их права защищаются, соблюдаются, есть свобода вероисповедания, уважение к религии. Все это говорит о правовом характере государства.

Давайте с вами обратимся к недавним фактам во Франции: «Учителем одного из французского колледжа города Конфлан-Сент-Онорин, была сделана унижительная карикатура на священного пророка Мухаммеда (С.А.В.) чем были нарушены нормы права и морали, что привело к убийству. Во Франции проживают люди разных конфессий. Насмешки, неуважительное отношение к религии, были ущемлены чувства мусульман. Этот инцидент привел к раздору, граждане Франции разобщились по религиозному принципу. Все это говорит о не правовом характере государства, один из принципов правового государства был нарушен, равенство всех граждан, независимо от вероисповедания, расы, пола и т.д.

В России проживают более 190 национальностей, разных конфессий, у нас есть гражданское общество, есть сплоченность народов, государство гарантирует и защищает права всех национальностей. Все это говорит о Правовом характере Государства. Правовое государство является залогом процветания и благосостояния граждан.

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2010, ст. 445.
2. Иконникова Г.И. Философия права. – М.: Юрайт, 2013. – 351 с.
3. Лейст О.Э. Сущность права. – М.: Зерцало-М, 2011. – 352 с.
4. Поляк Г.Б., Маркова А.Н. Всемирная история. Учебник для вузов
5. Рассолов М.М., Малахов В.П., Иванов А.А. Актуальные проблемы теории государства и права. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 448 с.
6. Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – М.: Юрайт, 2016. – 752

Зорилэ Д.В.

Разработка законодательства о корпоративном налогообложении в Германии в условиях «коллективизации» общественной жизни и концентрации предпринимательства

*Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-126

idsp: ljjournal-12-2020-126

Аннотация

С привлечением обширного законодательного и научного материала в статье исследуется формирование налогообложения экономических объединений как самостоятельного вида налога, характерного для налоговой системы Германии (корпоративного налога). В статье проводится идея закономерности такого процесса, имевшего место на фоне активного развития объединения капиталов, а также утверждения коллективизма в социальной и экономической сфере.

Ключевые слова: коллективные формы предпринимательства, корпорация, корпоративный налог, экономические объединения.

Abstract

Involving a large legislation and scientific literature the author investigates the formation of taxation of economic unities as specific German phenomenon (corporate tax). In the article is held the idea of natural feature of the phenomenon for the German economy, taking place under the circumstances of active development of capital unities and consolidation of collectivism in the social and economic sphere.

Key words: collective enterprising forms, corporation, corporate tax, economic unities.

Конец 19 века ознаменовался в Германии активной концентрацией хозяйственной деятельности, в 1850-1860-х годах страну охватила «учредительская горячка» (грюндерство) – массовая организация акционерных обществ, банков, страховых компаний. Уже в первой половине 70-х годов в стране насчитывалось около 950 крупных объединений, а в начале XX века Германия выдвинулась на первое место среди европейских стран по степени концентрации производства. Так, в 1905 году в Германии насчитывалось 385 картелей, объединявших 12 тыс. наиболее крупных предприятий. Значительная концентрация наблюдалась и в банковском деле: накануне войны 9 крупнейших банков в Берлине сосредоточили в своих руках почти половину всех вкладов [1, с. 15]. Особенно наглядно тенденция коллективизации наблюдается в сравнении с опытом Франции: действовавшая до 1884 года ст. 291 Уголовного кодекса 1810 г. Франции предусматривала запрет на собрания без разрешения правительства обществ, состоявших из более 20 человек, имевших намерение собираться ежедневно или в определенные дни для религиозных, литературных, политических целей.

К началу Первой мировой войны в Германии сложился государственно-монополистический капитализм, описанный в работе австрийского теоретика марксизма Р. Гильфердинга [3] и воспринимаемый В.И. Лениным как экономическая половина социализма (второй, идеологической половиной которого он считал диктатуру пролетариата). Р. Гильфердинг исследовал особенности и причины процесса концентрации капитала, одной из которых он назвал быстрый подъем промышленности после уничтожения внутренних границ в результате объединения Германии, причем опережающими темпами развивалось производство средств производства, создавая таким образом условия для их картелирования. «Победа охранительных пошлин в 1879 году ознаменовала начало поворота в функциях протекционизма, который из воспитательного протекционизма мало-помалу превратился в картельный протекционизм» [3, с. 391-392]. Логика развития национального государства вела к расширению территории хозяйствования, а вслед за ней и к увеличению концентрации капитала: «В то время как система охранительных пошлин, получая всеобщее распространение, ведет к тому, что мировой рынок все более расчленяется на отдельные государственно разграниченные хозяйственные территории, развитие в направлении к финансовому капиталу повышает значение размеров хозяйственной территории ... Чем больше и населеннее хозяйственная территория, тем крупнее может быть производственная единица, тем, следовательно, ниже издержки производства, тем выше специализация внутри предприятий, что опять-таки означает снижение издержек производства» [3, с. 400].

В условиях высокой концентрации хозяйственной деятельности либеральный принцип индивидуализма уступает место нарастающему коллективизму, «массовизации личности» в экономике. «В Германии после первой мировой войны не существовало ни малейших условий, которые обеспечивали бы свободу индивида. Напротив, сменяли друг друга разнообразные диктатуры – от диктатуры групп интересов и картелей в Веймарской республике до «коричневого коллективизма» в период нацизма» [4, с. 51]. В 60-80-е годы получает развитие и корпоративное право, принимается несколько актов: Закон Северо-Германского союза 1868 года о промышленных товариществах ставший общегерманским источником, Закон Северо-Германского союза о коммандитных товариществах на акциях и акционерных обществах 1870 года, Закон о промышленных и хозяйственных товариществах 1889 года. Они не отразили единого цивилистического подхода, но закрепили статус отдельных видов предприятий. Развивается теоретико-правовое обоснование их деятельности: теория контроля, положенная в основу Закона о коммандитно-

акционерных обществах 1884 года, теория проспекта - в основу Закона о товариществах с ограниченной ответственностью 1892 года[см.: 6]. Возникла необходимость охвата налогообложением такого рода предприятий, приносящих существенные прибыли. Не имея возможности опереться на результаты теоретических наработок цивилистов, налоговое право вырабатывало свои пути решения задач налогообложения, оправдывая известный тезис: «В современных условиях частное право не является единственной отраслью, которая регулирует хозяйственные отношения. Резко возрастает роль публично-правовых отраслей в регламентации имущественных отношений»[5, с. 46].

Налогообложение корпораций, «нефизических» лиц, активно формировалось в отдельных землях в конце XIX - начале XX века в рамках подоходного налогообложения и в основном шло двумя путями. В то время как одна группа государств использовала перечень подлежащих этому налогу объединений, вторая группа государств в качестве критерия подлежащих корпоративному налогу субъектов применяла концепцию юридического лица. Первый из них возобладал в законодательстве Пруссии, где грюндерство развернулось особенно масштабно в условиях форсированного строительства железных дорог. В Пруссии с 1851 по 1870 год в различных отраслях было создано 295 акционерных компаний, капитал которых достигал 2,4 млрд. марок, причем важную роль играли иностранные капиталы, привлекаемые в промышленность Рейнской области из Бельгии, Англии, Франции[10, с. 283]. Первый налог, применимый к «иным (не физическим) субъектам», был закреплен Законом о налогообложении железных дорог. Однако этот закон, распространявшийся исключительно на железнодорожные компании, не выработал общих подходов [15]. Теоретический прорыв последовал лишь после нескольких разрозненных положений, выходящих за рамки исключительно законодательства по налогообложению индивидуальных предпринимателей в сфере торговли, как например Прусского Закона о налоге на торговлю 1857 г. (Gesetz, betreffend die von Aktien- und ähnlichen Gesellschaften zu entrichtende Gewerbesteuer 18. Nov. 1857, Gesetz-Sammlung für die Königlich-Preußischen Staaten 1857, p. 849) и местных налогов, введенных по реформе местного налогообложения в Пруссии 1885 г. (Gesetz, betreffend die Ergänzung und Abänderung einiger Bestimmungen über Erhebung der auf das Einkommen gelegten direkten Kommunalabgaben 27. July 1885, Gesetz-Sammlung für die Königlich-Preußischen Staaten 1885, p. 327) [15]. Первый концептуальный корпоративный налог на территории Германской империи был разработан в принятом в ходе налоговой реформы министра финансов Й. Микеля 1891 года Законе о подоходном налоге Пруссии (Einkommensteuergesetz 24. Juni 1891, Gesetz-Sammlung für die Königlich-Preußischen Staaten. 1891, p. 175) [15]. Как утверждают исследователи, в соответствии с ним в подоходное налогообложение были интегрированы наиболее крупные корпорации своего времени. Закон о подоходном налоге Пруссии 1891 г. распространил субъектные пределы подоходного налога, исчерпывая перечислив акционерные общества (AG), коммандитные общества (KGaA), кооперативы, горнодобывающие предприятия (§§ 94 Allgemeine Berggesetz für die Preußischen Staaten 24. Juni 1865, Gesetz-Sammlung für die Königlich-Preußischen Staaten 1865, p. 705). Эта формалистичная связь с частным правом иллюстрируется на примере общества с ограниченной ответственностью (GmbH). Будучи законодательно закрепленным уже в 1892 году (Gesetz, betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung 20. Apr. 1892, Reichsgesetzblatt 1892, p. 477), этот тип малого предприятия стал субъектом подоходного налогообложения лишь с момента реформы 1906 года в Пруссии в соответствии с Законом о подоходном налоге 19 июня 1906 г. (Gesetz-Sammlung für die Königlich-Preußischen Staaten 1906, p. 259) и до тех пор не включался в перечень субъектов налогообложения [15].

Наряду с доминирующей концепцией перечисления субъектов налогообложения, прусский законодатель опирался также на концепцию юридического лица. В соответствии с Законом о подоходном налоге Пруссии (§ 1 Nr. 5 PrEStG) 1891 г. объединения могли быть субъектом только подоходного налога, если они обладали статусом юридического лица, основанного на публичном праве. Эта концепция, включая идентичную терминологию, была впоследствии широко использована на других территориях - в княжестве Шварцбург-Рудольштадт (1893 г.), княжестве Шварцбург-Зондерхаузен (1894 г.), княжестве Липпе (1894), герцогстве Саксен-Альтенбург (1896 г.), герцогстве Брауншвейг (1896 г.), Великом герцогстве Баден (1884 г.), Любеке (1889 г.) [15].

Вторая концепция при установлении подлежащих налогообложению субъектов в первую очередь использовала критерий наличия статуса юридического лица. Наиболее крупным государством, использовавшим эту технику, был Вюртемберг, который в соответствии с Законом о подоходном налоге 1903 г. (Württembergisches Einkommensteuergesetz 08. Aug. 1903, Regierungsblatt 1903, no. 23 p. 261) ввел налог на доходы корпораций. По этой концепции, нашедшей применение на других территориях (в Великом герцогстве Саксен-Веймар, Королевстве Саксонии, Вюртемберге), субъектами подоходного налогообложения являлись все корпорации с локализацией предпринимательской деятельности в пределах Вюртемберга, регулируемые как частным, так и публичным правом. Статус юридического лица был единственным и решающим критерием, хотя и сопровождался примерным перечнем компаний и иных подлежащих подоходному налогообложению субъектов [15]. Помимо формального критерия наличия статуса юридического лица, Закон о подоходном налоге Вюртемберга 1903 года использовал механизм, который в настоящее время применяется в законодательстве о корпоративном налоге: Закон о подоходном налоге Вюртемберга 1903 года распространил подоходный налог в принципе на все объединения. Единственным критерием, который следовало соблюдать в этом случае, являлось открытое членство, то есть принятие в члены и изменение состава членов не должно было зависеть от согласия остальных членов. Этот критерий партнерства отражен в действующем в настоящее время Закона о корпоративном налоге (§ 1 p. 1 no. 5) [15].

На уровне империи большой вклад в разработку правового регулирования юридического лица внесло принятие Германского гражданского уложения 1896 года: «Характеризуя институт юридического лица, закрепленный германским ГК в целом, нужно подчеркнуть как факт полного, очевидного юридического признания этого института, с предоставлением широкой свободы образования и правоспособности, ... так и сохранение за государством эффективного контроля за деятельностью юридических лиц» [8, с. 28]. Налогообложение объединений капиталов на уровне империи началось в 1912/13 годах, когда был установлен единовременный чрезвычайный имперский взнос на оборону (Wehrbeitrag), включавший налог на прирост имущества (Vermögenszuwachssteuer) и налог на доходы (Закон Бассермана-Эрцбергера) [16, с. 9]. Взнос, предназначенный на укрепление армии и флота и на вооружение, должен был стать исходным пунктом в трехгодичном туре налогообложения. В 1913 году в рамках чрезвычайного имперского взноса на оборону впервые был установлен налог на доходы акционерных обществ. В 1916-18 годах при налогообложении военных доходов, имевшем целью преодоление дефицита имперского бюджета, империя снова привлекла юридические лица - взимавшимся в 1916-1918 годах временным налогом на военные доходы (Kriegsgewinne) облагались также доходы юридических лиц [16, с. 393].

Веймарский период стал новым этапом развития коллективистских идей и коллективных форм в экономике, начало которому было положено в имперском конституционном законодательстве. Воспринятая из предыдущего конституционного

опыта земель система основных прав Веймарской конституции (1919 год) базировалась на разграничении понятий «государство» и «общество». Ее задачей являлось дальнейшее сохранение автономии общества по отношению к государству, поскольку система основных прав уже отчасти освободилась от представления о том, что общество является государственной сферой. Уже в 19 веке в германском государственном праве наметились наряду с национально-государственными также социально-государственные подходы, благодаря которым фундаментальные институты общественной жизни развились в элементы «публичного правопорядка». Получила развитие гегелевская интерпретация коллективизма: «Политические сословия занимают прочное положение в государстве только в качестве членов уже самих по себе прочных организаций, таких как корпорации и сообщества» [2, с. 475]. Коллективизм возобладавал и в обновленной концепции собственности, закрепленной в ст. 153 конституции. Имперский министр финансов М. Эрцбергер недостатком прежнего подхода считал необузданный индивидуализм, который в довоенный период исказил понятие собственности, безмерно превознес право собственности, но недостаточно четко обозначил обязанности и границы собственности. Он утверждал, что собственность имеет естественно-правовое обоснование, представляет собой социально-этическую категорию. «Ее обоснование – не в том, что индивид имеет неограниченное право на собственность, на владение, а в том, что без собственности невозможен прогресс человечества. Собственность должна царить в интересах всего общества [12, с. 121].

В соответствии с этим подходом Раздел 2 конституции предусмотрел не только права отдельного индивидуума, но и права различных объединений. Так, Веймарская конституция учла общины как территориальные объединения жителей не только в организационном разделе (абз. 2 ст. 17 конституции 1919 г. – регулирование общинных выборов), но и в разделе, посвященном основным правам (ст. 127 Веймарской конституции): «Общины и объединения общин имеют право на самоуправление в пределах закона» (RGBl. 1919. S. 1383). Абзац 6 ст. 137 Веймарской конституции закрепил также право религиозных объединений, наделенных статусом корпораций публичного права, облагать своих приверженцев налогом: „Религиозные общества, которые являются корпорациями публичного права, вправе взимать налоги на основе гражданских налоговых списков (Steuerlisten) в соответствии с законодательством земель“ (RGBl. 1919. S. 1383).

Права объединений на основе самоуправления в составе работодателей и рабочих содержит абз. 2 и 3 ст. 156 Конституции, предусмотревшей возможную социализацию «пригодных для обобществления частных хозяйственных предприятий». Статья 159 конституции отдельно провозгласила свободу объединений «в целях сохранения и улучшения условий труда» (RGBl. 1919. S. 1383). Статья 165 конституции, весьма обширная по объему, предусмотрела широкие возможности создания общественных объединений – организаций предпринимателей и рабочих, рабочих советов предприятий окружных рабочих советов, советов отдельных хозяйственных отраслей «с контрольными и административными полномочиями», имперского рабочего совета. Статья предусмотрела также возможность создания Имперского экономического совета, наделив его правом законодательной инициативы, совещательными полномочиями по «социально-политическим и хозяйственно-политическим законопроектам правительства», даже правом представительства в рейхстаге «через одного из своих членов» (RGBl. 1919. S. 1383). Наиболее высокую оценку получили ст. 151 и 165, в которых наиболее ясно раскрывается социальная природа Веймарской республики. Ст. 151 отражает приоритет принципа устройства экономической деятельности в соответствии с принципом справедливости над правом

индивидуума на свободную экономическую деятельность, в то время как ст. 165 наиболее полно отражает идею социального контракта [7].

В веймарский период в условиях промышленного подъема заметно укрепились позиции производственных объединений, которые в основном превратились из картелей и синдикатов в тресты и концерны. Наиболее крупным не только в Германии, но и во всей Западной Европе стал основанный в 1925 году химический концерн «И.Г. Фарбениндустри». На его предприятиях производилось 100 % синтетического бензина и красителей, 80% синтетического азота, 25% искусственного шелка Германии. В 1925 году на базе концерна Тиссена был создан «Стальной трест», в 1926 году контролировавший почти 50% производства чугуна и стали; под его контролем находилось 35% добычи угля в стране. В состав «Стального треста» входило около 300 предприятий, на которых было занято почти 200 тыс. человек [10, с. 303].

В период Веймарской республики в связи с передачей законодательных полномочий по налогам на уровень империи был принят самостоятельный комплексный имперский закон о налогах на доходы корпораций (в редакции 1920 и 1925 гг.), ставший характерной чертой германского налогового законодательства. Закон воспринял две разработанные ранее различные концепции налогообложения объединений предшествующих законов отдельных германских государств. Имперский закон о налоге на корпорации 30 марта 1920 г. (Körperschaftsteuergesetz - Reichsgesetzblatt (RGBl). I. 1920. S. 393) применялся для налогообложения доходов «нефизических лиц». Закон знаменовал переход от индивидуалистических к общественным формам хозяйственной деятельности. К субъектам, подлежащим обложению корпоративным налогом, были отнесены хозяйственные комплексы как с образованием юридического лица, так и без образования, иные организации с нехозяйственными целями - клубы, фонды, учреждения, создаваемые в соответствии с § 21, 22 Германского гражданского уложения (ГГУ) 1896 г.[11], то есть, публично-правовые и частно-правовые юридические лица (за исключением земель, общин, церковных объединений), а также неправопособные лица в виде целевых имущественных комплексов, совместных имущественных комплексов без статуса юридического лица (Zweckvermögen, Sammelvermögen ohne Rechtspersönlichkeit), предусмотренные § 1914 ГГУ [цит. по: 11]. Однако круг субъектов, на которых распространялось действие Закона о корпоративном налоге, выходил за рамки норм ГГУ, так как «союзы с хозяйственными целями не следует смешивать с объединениями в форме торговых товариществ (акционерных обществ, в частности), регулируемых особым законодательством»./.../Отдельные имперские законы, касающиеся акционерных товариществ, были приняты в Германии в 1870 и 1884 годах. /.../ 20 апреля 1892 года появился новый имперский закон о торговых товариществах с ограниченной ответственностью» [8, с. 26]. В итоге корпоративный налог объединил различные имущественные комплексы: «Корпоративный налог это подоходный налог юридических лиц, прежде всего объединений капиталов (Kapitalgesellschaften - AG, GmbH, а также товариществ, фондов (Stiftungen) и так далее) и таких объединений и имуществ (Vermögen), которые приравнены к юридическим лицам. Так неправопособный союз (Verein) также подлежит обложению корпоративным налогом, как и правопособный» [14, с. УП]. Ставка налога для непромышленных юридических лиц составляла 10%, для акционерных и других коммерчески предприятий от 10% при уровне прибыли (дивиденда) не выше 3 % с имущества (основного капитала) до 20% при прибыли более 18% [9, с. 304].

В налоговой системе Германии, в которой никогда ранее не предусматривался специальный единый налог на предпринимательскую деятельность, с принятием Закона о корпоративном налоге в 1920 году (Reichsgesetzblatt. RGBl. I 1920. S. 393.) было

предпринято сохраняющееся и по сей день отделение налогообложения корпораций от подоходного налогообложения. Закон о корпоративном налоге ввел лишь частичное налогообложение предпринимательства (*Unternehmensbesteuerung*), поскольку он не действовал в отношении предприятий в форме объединений лиц (*Personengesellschaften*): Закон о корпоративном налоге 1920 г. изначально распространялся на «имущественные массы (*Vermögensmassen*), которые не могли быть признаны за другими налогоплательщиками», и «доходы этих образований не являлись непосредственно доходами физического лица» [11].

Общим итогом сочетания конституционных принципов свободы и прав общественных объединений привели к следующему (в крайнем выражении позиции): «В Германии после первой мировой войны не существовало ни малейших условий, которые обеспечивали бы свободу индивида. Напротив, сменяли друг друга разнообразные диктатуры – от диктатур групп интересов и картелей в Веймарской республике до «коричневого коллективизма» в период нацизма» [4, с. 51]. Однако до периода «коричневого коллективизма», в начале веймара, была осуществлена разработка первого в истории Германии корпоративного налога как налога на организованные формы предпринимательства и одну из главных составляющих современной системы федеральных налогов. К второй половине Веймарской республики тенденция стала доминирующей: «Никогда социал-демократия и профсоюзы не были так далеки от своих сегодняшних либеральных позиций в вопросах конкуренции, как в начале второй половины Веймарской республики, когда теории организованного капитализма и экономической демократии утвердились в качестве ведущих идей» [13, с. 15].

1. С. Галкин. Германия в 1870-1914 гг. Стенограмма лекций. На правах рукописи. М. 1944.
2. Г.В.Ф. Гегель. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М. 1990.
3. Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма. Перев. с нем. И.И. Степанова-Скворцова. М. 1969.
4. В. Гутник. Политика хозяйственного порядка в Германии. М. 2002.
5. М.И. Кулагин. Предпринимательство и право: опыт Запада. М. 1992.
6. О. Л. Лысенко. История кодификации торгового права Германии в XIX веке. М. 2001.
7. Моница Л.В. Веймарская республика как социальное государство. Интернет-конференция. 24 мая 2015 года. [URL – ashpi.asu.ru/ic/?p=2093 – дата обращения 12.01.2020.]
8. В.А. Савельев. Гражданский кодекс Германии (история, система, институты): Учеб. пособие. 2-е изд. перераб. и доп. М. 1994.
9. Твердохлебов В.Н. Податные реформы и финансовая унитаризация Германии//Экономист. Избранное 1921-1922 г. М. 2008. с. 304-323.
10. Т.М. Тимошина. Экономическая история зарубежных стран. Учебное пособие/Под ред. проф. М.Н. Чепурина. – 3-е изд., стер. М. 2002.
11. Begründung zum Entwurf eines Körperschaftsteuergesetzes. Drucksachen der Deutschen Nationalversammlung, Bd. 341, Anlagen zu den stenographischen Berichten, 1920. Anlage 1976. S. 12 – URL: <http://www.reichstagsprotokolle.de/blatt2> Дата обращения: 15.11.2016].
12. M. Erzberger. M. Erzberger. “Reden zur Neuordnung des deutschen Finanzwesens”, Berlin. 1919. 134 с.: 5. Rede, gehalten am 3. Dezember 1919 in der Nationalversammlung zu Berlin. “Das gesamte Programm der Finanzreform nach seiner quantitativen, qualitativen Seite” (Nationalversammlung – Drucksachen, 121. Sitzung, S. 3832). С. 121
13. M. Höpner. Sozialdemokratie, Gewerkschaften und organisierter Kapitalismus, 1880-2002. Max Planck-Institut der Gesellschaftsforschung. Köln. Oktober 2004.
14. Körperschaftsteuerrecht. 4. Auflage. Bek-Texte im dtv. München. 1992.
15. Martini R. Corporate Tax Subjects: National report. Germany. Heidelberg. [Электронный ресурс: www.unibocconi.it/Martini+-Corporate+Tax+Subjects+National+Report+Germany. Дата обращения: 08.11.2016]
16. Röpke W. Finanzwissenschaft. Berlin/Wien. 1929.
17. <https://www.stud24.ru/history/ugolovnyj-kodeks-francii-1810-g/61227-202392-page3.html> - дата обращения 28.11.2020.